

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ ОТКРОВЕНИЯ МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО

Никита ТАРАСЕНКО (Москва)

Откровение Мефодия Патарского (далее ОМП) — переводное византийское эсхатологическое произведение, датируемое одними исследователями IV веком, другими VII веком, в котором даётся сжатый очерк всемирной истории от Адама до последних времён существования человечества¹.

Текст ОМП вскоре после своего появления на греческом языке был переведен на латинский. А с возникновением письменности у славян — на славянский язык. ОМП распространилось сначала у южных славян, однако с ним были знакомы и западные славяне. Существуют чешский и польский переводы, которые восходят к латинской редакции².

Несмотря на раннее возникновение греческого текста ОМП, оно дошло до нас в поздних списках, самым ранним из них считается список Афонского Иверского монастыря № 349 XIV в. Известны четыре греческие редакции ОМП³.

К первой редакции относятся восемь списков, которые, в свою очередь, делятся на две группы, отличающиеся друг от друга наличием множества пропусков, дополнений, перефразировок. Однако данные отличия не настолько существенны, чтобы относить эти две группы к разным редакциям; они составляют одну редакцию, и в них не зафиксировано преднамеренной системной переработки⁴.

В своём исследовании В. М. Истрин, наряду с четырьмя греческими и одной сокращённой латинской редакцией, выделил два славянских

¹ Истрин 1897.

² Ф. Томсон считает, что памятник сначала был написан на сирийском языке, потом был переведён на греческий, а с греческого монахом Петром — на латинский. Thomson:143.

³ Истрин 1897: 25—27.

⁴ Истрин 1897: 44,61.

перевода, выполненных в разное время (в его работе они обозначены как „первый перевод“ и „второй перевод“) и интерполированную редакцию.

Важно отметить, что между первоначальным текстом и оригиналом второй группы первой редакции греческого текста ОМП был предполагаемый список, к которому восходят первый славянский перевод, латинский перевод и третья греческая редакция; этот предполагаемый список имел все особенности списков второй группы кроме вставки об осаде Византии. Второй славянский перевод восходит к первой группе первой греческой редакции. Первая и вторая группы списков независимо друг от друга восходят к первоначальному тексту⁵.

Позже, в другой своей работе, В. Истрин предполагает, что, возможно, существовал ещё один славянский перевод⁶. Но существование этого перевода, было доказано только почти столетие спустя после выхода работ В. Истрина. В конце XIX века И. И. Срезневский обратил внимание на неизвестный славянский список ОМП в Копенгагенской библиотеке под №147, датируемый XVII веком. Язык этой рукописи И. Срезневский считал очень ранним⁷. Позднее А. А. Шахматов обратил внимание на ещё один отрывок из ОМП в рукописи XVI—XVII вв., хранящейся в библиотеке Ново-Иерусалимского монастыря под № 154. А. Шахматов отнёс этот отрывок к третьему переводу, более раннему, чем те, которые издал В. Истрин⁸. В недавнее время П. Пенкова сравнила две рукописи и выяснила, что содержание Копенгагенской рукописи совпадает с содержанием рукописи из Ново-Иерусалимского монастыря, и подтвердила предположение о том, что обе рукописи представляют собой ранний перевод⁹.

Как уже было отмечено, первый и второй славянские переводы восходят к первой греческой редакции, причём к разным её группам. Однако ни один из переводов не соответствует точно ни одному из сохранившихся греческих списков. Оба перевода базируются на одном и том же древнем типе греческого текста, поэтому их можно сопоставлять между собой, но при этом необходимо учитывать разночтения в греческих списках¹⁰.

В настоящей статье рассматриваются два болгарских перевода ОМП, выполненных в разное время — первый был выполнен в X—XI вв., второй датируется XIII—XIV вв. Сопоставительный анализ лексических единиц

⁵ Истрин 1897: 44,61,69.

⁶ Истрин 1924.

⁷ Тюняева 2002: 5.

⁸ Шахматов 1940: 9—150.

⁹ Пенкова 1977: 102—113.

¹⁰ Тюняева 2002: 7.

функционирующих в двух переводах ОМП позволяет выявить разницу в переводческих подходах в X—XI вв. и XIII—XIV вв. и поставить вопрос не только о характере, но и о причинах вариативности в способах передачи некоторых греческих лексем славянскими, при отсутствии разночтений в греческих списках данного текста.

Первый перевод X—XI вв. представлен в рукописи Афонского монастыря Хиландаря № 24 (далее Хил. 24) сербского извода XIII—XIV вв. Этот список был издан В. Истриным и П. Лавровым¹¹.

Второму переводу XIII—XIV вв. соответствует список, представленный в рукописи Афонского монастыря Хиландаря № 179 (далее Хил. 179). В настоящей работе тексты переводов используются по публикации В. Истрина.

Греческий текст представлен в соответствии со списком XVI в. Ватиканской библиотеки, №11 (далее Ват. 11), также изданным В. М. Истриным.

Первый перевод, представленный в исследовании В. М. Истрина шестью списками, был сделан в Болгарии в X—XI вв.

По мнению исследователей, употребление аналитических форм, богатая синонимия, использование преславской и кирилло-мефодиевской лексики сближает первый перевод с Шестодневом Иоанна Экзарха Болгарского, а в некоторых случаях с Изборником 1073 года¹². Эти данные позволили исследователям связать происхождение первого перевода с деятельностью кружка царя Симеона¹³.

Язык первого перевода отличается активным использованием средств синонимии, например, одно греческое слово *δικαιος* передается в первом переводе тремя славянскими:

правьдынь (Хил. 24 — 99.28)

святъ (Хил. 24 — 100.19)

правьдинъ (Хил. 24 — 97.13).

Использование средств синонимии автором первого перевода при передаче греческого слова хорошо иллюстрируют представленные ниже примеры.

В первом переводе ОМП лексемы *дръжава*, *старкшиникство* функционируют как эквиваленты греческого *ἐξουσία*:

¹¹ Лавров 1899.

¹² Йовчева, Тасева 1995: 36—37.

¹³ Йовчева, Тасева 1995: 23.

1) *πάσα γὰρ ἀρχὴ καὶ ἐξουσία τοῦ κόσμου τούτου καταρτηθήσεται ἄνευ ταύτης* (Ват. 11 — 24.8—9)¹⁴

вса во власть и держава лика сго раздрушнѣсе развѣкъ твое. (Хил. 24 — 92.7—8)

2) *καὶ καταρτηθήσεται πάσα ἀρχὴ καὶ ἐξουσία*¹⁵

и тога разидѣтсе всака власть и старѣншиньство. (Хил. 24 — 99.24)

В словаре И. Дворецкого лексема *ἐξουσία*, представлена следующими значениями: 'возможность, право', 'власть, могущество', 'признак власти или подадастности'¹⁶. В контекстах 1 и 2 греческая лексема *ἐξουσία* использована как абстрактное существительное в значении 'сила, могущество, правообладание'. При передаче лексемы *ἐξουσία* автор первого перевода использовал средства синонимии, что отличает древние переводы. Так, в контексте 1 для передачи лексемы *ἐξουσία* он употребил лексему *дръжава* 'сила, власть, держава', которая соответствует латинскому абстрактному существительному *potestas*¹⁷ 'власть, господство, возможность'¹⁸, латинская лексема, в свою очередь, является эквивалентом греческой лексеме *ἐξουσία*¹⁹.

В контексте 2 автор первого перевода использовал лексему *старѣншиньство*, которая зафиксирована в старославянских памятниках в значении 'начальство' и соответствует греческой *ἡγεμονία*²⁰. Лексема *ἡγεμονία* представлена значениями 'управление, начальствование, руководящее начало'²¹, что позволяет сделать вывод о синонимичности лексем *ἡγεμονία* и *ἐξουσία*, имеющих абстрактное значение.

Таким образом, славянский переводчик сумел подобрать к одному абстрактному греческому понятию два славянских слова, точно соответствующих его значению. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что задачей первого переводчика была не только передача смысла контекста 1 и 2, но и расширение толкования греческого понятия с помощью средств синонимии.

¹⁴ Греческий текст приводится по списку Ватиканской библиотеки, № 11, изданным В. М. Истриным — (далее Ват.11, первая цифра — страница в издании, вторая цифра — номер строки), славянский текст приводится по аналогии с греческим.

¹⁵ В Ват. 11 контекст отсутствует, цитируется по списку Венской библиотеки №23 [Истрин 1897: 46].

¹⁶ Дворецкий 1958, Т. 1: 575—576.

¹⁷ SJS 1958, v. 1: 520.

¹⁸ Дворецкий 1976: 789.

¹⁹ Феξη 1908: 175.

²⁰ SJS 1958, v. 3: 162.

²¹ Дворецкий 1958, Т. 1: 742.

Лексема στενοχωρία, в первом переводе ОМП, соответствует славянским скръвь и вѣда:

- 1) καὶ κληθήσεται ἡ ὁδὸς αὐτῶν ὁδὸς στενοχωρίας (Ват. 11 — 31.9)
скажутся поуть ихъ скръвь (Хил. 24 — 95.8)
- 2) καὶ καταλάβει αὐτοῖς στενοχωρία μεγάλη (Ват. 11 — 42.2—3)
и ѡннать ю вѣда велика (Хил. 24 — 98.3)
- 3) καὶ στενοχωρίαν προηγόρευσεν οὕτως (Ват. 11 — 47.13—14)
и вѣдау члѣкомъ сици (Хил. 24 — 100.6-7)

По данным словарей старославянского языка [SJS 1958; Mikl. 1977], греческая лексема στενοχωρία не является эквивалентом славянским скръвь и вѣда.

Греческая лексема στενοχωρία, имеет два значения: прямое — 'ограниченность места, теснота' и переносное — 'стеснённые обстоятельства, невзгоды'²². Автор первого перевода подобрал две наиболее выразительные славянские лексемы, в данном случае скръвь и вѣда, для передачи греческого στενοχωρία в его переносном значении 'стеснённые обстоятельства, невзгоды'²³. Необходимо также отметить, что переводчик в тексте ОМП использовал славянское скръвь как эквивалент греческого θλίψις 'скорбь, притеснение' (Хил. 24 — 98.4). Способ передачи греческой лексемы στενοχωρία автором первого перевода объясняется в данном случае личной инициативой переводчика и отражает творческий подход к передаче греческих многозначных лексем. Из контекстов 1, 2, 3 видно, что автор первого перевода, допустив неточность в передаче греческого στενοχωρία, не нарушил смысловую структуру греческого текста и его стилистику.

Греческое κληρονομία в первом переводе ОМП представлено лексемой — сла и словоформой домни:

- 1) καὶ ἡ κληρονομία τῶν πλουσίων (Ват.11 — 30.9—10)
и домни богатыхъ (Хил. 24 — 94.22—23)
- 2) καὶ εἰς τὴν κληρονομίαν αὐτοῦ καὶ τῶν πατέρων αὐτοῦ (Ват.11 — 42.7)
и на сла ѡца сконхъ (Хил. 24 — 98.7)

²² Дворецкий 1958, Т. 2: 1502.

²³ Ср. перевод греч. στενοχωρία слав. скръвь в Хронике Георгия Амартола, Истрин, 1920: 221.

В словаре И. Дворецкого указаны три значения греческой лексики κληρονομία — 'наследие', 'удел', 'доля'²⁴. Словоформа долины, относящаяся к лексеме доля, по данным словарей старославянского языка [Mikl. 1977 и SJS 1958], не эквивалентна лексеме κληρονομία. Можно предположить, что на выбор переводчика при передаче греческой лексики κληρονομία посредством словоформы долины в контексте 1 повлияло несколько иное чтение неизвестного нам греческого списка, с которого был сделан первый перевод. Возможна и другая причина: абстрактное существительное κληρονομία было передано конкретным существительным формы мн.ч. ИП долины. Возможно, по мнению автора первого перевода, в контексте 1 речь шла о более конкретных вещах, поэтому он использовал конкретное существительное долины вместо абстрактного наследие, которое использовал автор второго перевода. Этот же тезис применим и к способу передачи греч. κληρονομίαν слав. *сма* в контексте 2.

Греческое αἰχμαλωσία представлено также двумя славянскими лексемами приючнине и плкнѣ:

καὶ αἰχμαλωσία καὶ θανάτῳ (Ват.11 — 41.10)

и приючнинець и скръжь (Хил.24 — 98.2)

αἰχμαλωσία καὶ ρομφαία παραδοθήσονται (Ват.11 — 28.19)

плкннинець и льчль погыпнѣть (Хил.24 — 94.4).

Лексема αἰχμαλωσία имеет одно значение — 'пленение, плен'²⁵. В первом переводе при передаче переводчиком лексики αἰχμαλωσία находим лексему приючнине (см. контекст) при том, что на протяжении всего текста ОМП переводчик использует соответствие: αἰχμαλωσία — плкнѣ Хил.24 — 94.4, 7.12; 97.27).

Таким образом, можно говорить о наличии в данном контексте первого перевода лексической дублетной пары приючнине/плкнѣ. По замечанию Р. М. Цейтлин, появление дублетных средств выражения в языке переводов связано с определённой стадией становления единой лексической нормы, которой в период с X—XI вв. не существовало²⁶.

Надо сказать, что в словарях [SJS 1958, Срезн. 1893 и Mikl. 1977] лексема приючнине, представленная в значении 'притеснение, подавление' не имеет греческого соответствия²⁷. Вместо греческого эквивалента

²⁴ Дворецкий 1958, Т. 1: 953.

²⁵ Дворецкий 1958, Т. 1: 58.

²⁶ Цейтлин 1986: 204.

²⁷ SJS 1958, v. 3: 291. Срезневский 1893, Т. 2: 1432. Miklosich 1977: 674.

лексема приючнинне находим латинское соответствие *comprimuntur*²⁸ 'подавлять'²⁹. Также лексеме приючнинне соответствует латинская лексема *subiugatio*³⁰ 'порабощение, покорение'³¹.

Таким образом, опираясь на данные словарей, можно говорить если не о прямом, то о косвенном соответствии лексемы *αἰχμαλωσία* славянской лексеме приючнинне.

Лексемы *пѣкнѣ* и приючнинне, не будучи синонимами в языке, выступают в качестве контекстных синонимов.

Использование средств синонимии в славянских переводах с греческого языка положительно сказалось не только на становлении лексической нормы, но и на развитии лексической системы общего литературного языка славян.

По мнению Р. Цейтлин, наличие в славянских переводах параллельных средств выражения свидетельствует о богатстве номинативных возможностей переводящего языка³². Необходимо отметить в данном случае высказанную Г. А. Хабургаевым мысль о том, что преславская реформа, сохраняя на уровне языковой структуры книжные традиции первоучителей, вместе с тем создавала прецедент творческого вмешательства в систему норм старославянского языка³³.

Первый перевод отличается некоторой свободой и вариативностью при передаче текста оригинала. Переводчик не переводил слово за словом, а старался передать только смысл.

В. Истрин полагал, что свободно обращаться с оригиналом могли только переводчики, хорошо знающие оба языка³⁴.

К примеру, греч. *εἶδος* в первом переводе передано слав. *родъ*, несмотря на то, что лексема *родъ* соответствует греческой лексеме *γένος*³⁵ *καὶ πᾶν εἶδος θηρίων ἀθίμασόν* (Ват.11 — 32.1) и *вєкнѣ родъ зєкѣринь потрѣкѣтєсє* (Хил. 24 — 95.14—15).

²⁸ SJS 1958, v. 3: 291.

²⁹ Дворецкий 1976: 220.

³⁰ Miklosich 1977: 674.

³¹ Дворецкий 1976: 964.

³² Цейтлин 1986: 287.

³³ Хабургаев 1994: 105.

³⁴ Истрин 1897: 122.

³⁵ Срезневский 1893, Т. 3: 135—139. Miklosich 1977: 801—802. CCC 1999: 583—584.

В приведённом контексте лексема εἶδος функционирует, скорее, в значении 'порода'³⁶, т. е. как более широкая совокупность, объединённая общим главным качеством. Сочетание πάν εἶδος θηρίων, можно интерпретировать как 'все звери, живущие на земле', поэтому, вероятно, автор первого перевода выбрал славянскую лексему родъ, для передачи слова εἶδος.

Лексема εἶδος соответствует латинской genus 'род'³⁷, что свидетельствует о косвенном соответствии славянской лексемы родъ лексеме εἶδος.

Следует отметить, что переводчик использовал лексему родъ как славянский эквивалент греческой словоформы γένος: ср. τὸ γένος τῶν χριστιανῶν (Ват. 11 — 33.2) родъ христіаньскыи (Хил. 24 — 95.26).

В качестве следующего примера свободного обращения с текстом первым переводчиком можно привести перевод греческой лексемы εὐφορία с помощью славянской лексемы шваниц:

καὶ ἡ εὐφορία τῆς γῆς (Ват. 11 — 30.8)

и шваницъ зѣмльниче (Хил. 24 — 94.21)

В словаре И. Дворецкого зафиксированы два значения лексемы εὐφορία: 'плодовитость' и 'плодородие'³⁸. По данным словарей старославянского языка [ССС 1999, Miklosich 1977], лексемы плодъ и окнаниц не соответствуют греческой лексеме εὐφορία. Однако в старославянских памятниках находим лексему плодныи в значении 'плодовитый' и соответствующую ей греческую лексему εὐφορος³⁹.

Следует отметить, что в славянском переводе Хроники Георгия Амартола греческая лексема εὐφορία передаётся славянской оубоцьзвине⁴⁰, а словоформа εὐφορος передаётся славянской словоформой плодкити⁴¹. Глагол оубоцьзити 'дать обильный урожай' соответствует глаголу εὐφορεῖν⁴². Среди прочего в соответствующей статье находим латинское соответствие глаголу оубоцьзити — *uberis fructus affere*⁴³ 'приносить плоды в изобилии'⁴⁴. Также можно указать на соответствие лексемы окнаниц и

³⁶ Срезневский 1893, Т. 3: 135—139.

³⁷ Miklosich 1977: 62.

³⁸ Дворецкий 1958, Т.1: 470.

³⁹ SJS 1958, v. 3: 53.

⁴⁰ Истрин 1920, Т.1: 390.

⁴¹ Истрин 1920, Т.1: 59.

⁴² SJS 1958, v. 4: 598.

⁴³ SJS 1958, v. 4: 598.

⁴⁴ Дворецкий 1976: 46, 442, 793—794.

латинской *ubertas*⁴⁵. По данным словаря А. Фетеса, лексема *eúφορία* соответствует латинской лексеме *fertilitas*⁴⁶ (лексема *fertilitas* представлена в значении 'изобилие'⁴⁷). В соответствии с приведёнными данными, можно говорить о косвенном соответствии греческой лексемы *eúφορία* славянской лексеме *овилине*.

Автор первого перевода, передавая смысл данного контекста, использовал менее точную, но более выразительную лексему.

О творческой составляющей первого переводческой техники автора первого перевода свидетельствует передача греческого сложного слова *μεγαλόψυχος*, славянским сложным словом *добръоумь*:

ἦν δὲ καὶ αὐτὸς ἄγαν ἀπλοῦς καὶ μεγαλόψυχος (Ват.11 — 22.1)

иҥши во и самъ прѣсть зѣло и добръоумь (Хил.24 — 91.5-6).

В словаре И. Дворецкого лексема *μεγαλόψυχος* зафиксирована в нескольких значениях, одно из которых 'великодушный'. Другое значение, 'возвышенный образ мыслей', можно соотнести со значением прилагательного *добръоумь*, использованного в первом переводе⁴⁸. Греческому прилагательному *μεγαλόψυχος* соответствует славянская лексема *клинкодоушень*⁴⁹. Однако в приведённом контексте находим лексему *добръоумь*, функционирующую в качестве эквивалента греческой лексеме *μεγαλόψυχος*.

Следует сказать, что для передачи греческой словоформы *μεγάλη* автор первого перевода использует славянскую клика:

μεγάλη πίνα (Ват.11 — 42.3)

кликка ачъва (Хил.24 — 98.3),

а для передачи греческой лексемы *ψυχή* он использует славянскую лексему *доуша*:

καὶ ἀπαιτηθήσονται ὑπὲρ τῶν ψυχῶν αὐτῶν (Ват. 11 — 29.9)

и прѣсити начьноути въ нихъ на доушу (Хил. 24 — 94.10).

Выбор переводчиком лексемы *добръоумь* для передачи лексемы *μεγαλοψυχία*, скорее, связан с попыткой расширить область интерпретации греческого понятия с помощью лексических средств славянского языка. Следует принять во внимание, что в данном случае калькируется только греческая словообразовательная модель, при этом лексические средства используются славянские.

⁴⁵ SJS 1958, v. 2: 466.

⁴⁶ Феξη 1908: 213.

⁴⁷ Дворецкий 1976: 421.

⁴⁸ Дворецкий 1958, Т.2: 1059.

⁴⁹ Miklosich 1977: 766, 167.

В своём предисловии к переводу произведения Иоанна Дамаскина Иоанн Экзарх указывает на трудности перевода, возникающие не только при передаче форм, но и значений⁵⁰. Так, например, по его мнению, слово одного языка „красиво“, а соответствующее ему слово другого языка серо по своему значению; слово в одном языке мужского рода, а в другом ему соответствует слово женского рода, по этой причине при переводе следует соблюдать смысл, содержание, а не форму слова:

не во юсть ѡзѣкъ въсьде съмѡтрѣти ѡлньска ꙗзѡкъ разоумѡ ноужда ѡлньсти (цитируется по русскому списку XII в.)⁵¹.

Автор первого перевода ОМП, испытывая трудности при передаче смысла того или иного контекста, в выборе лексем руководствовался тем же принципом.

К примеру, греч. ἀγρός ‘поле, пашня; сельская местность’⁵² передана славянским переводчиком с помощью лексемы поустыньнѣ, которая, соответствует лексеме ἐρημος ‘пустынный, отшельнический’⁵³:

νὴ ἐ ἀνθρώπου, κάλεσον τὰ θηρία τοῦ ἀγροῦ (Ват. 11 — 26.12)

сноу члѣвъ възовы звѣкри поустыньнѣ (Хил. 24 — 93.5).

Трудность в передаче лексемы ἀγρός в данном случае заключалась в невозможности буквального перевода этого греческого понятия на славянский язык без искажения смысла контекста.

Следует отметить, что первый переводчик греческую словоформу ἐρημου передавал славянской словоформой поустыньнѣ (Ват. 11—26.10 — Хил. 24—93.3; Ват. 11—32.1 — Хил. 24—95.18).

Автор второго перевода передал лексему ἀγρός посредством славянской лексемы сѡлньнѣ, которая соответствует греческой словоформе τοῦ ἀγροῦ ‘полевой, сельский’⁵⁴:

νὴ ἐ ἀνθρώπου, κάλεσον τὰ θηρία τοῦ ἀγροῦ (Ват. 11 — 26.12)

привѡки звѣкри сѡлньнѣ (Хил. 179 — 108.32).

С точки зрения формальной передачи данного контекста, автор второго перевода был, несомненно, ближе к греческому тексту, в отличие от первого переводчика, употребившего несоответствующую греческой лексеме ἀγρός, славянскую лексему поустыньнѣ. С точки зрения

⁵⁰ Селищев 2006: 32.

⁵¹ Селищев 2006: 33.

⁵² Дворецкий 1958, Т. 1: 26.

⁵³ SJS 1958, v. 3: 512. Срезневский 1893, Т. 2: 1734. Miklosich 1977: 755.

⁵⁴ SJS 1958, v. 4: 58-59. Срезневский 1893, Т. 3: 330. Miklosich 1977: 836.

передачи смысла, использование лексемы *поустыньнѣ* как эквивалента лексемы *ἀγρός* более оправданно в данном контексте, чем употребление лексемы *сыльни*.

Следует принять во внимание, что в данном контексте речь идёт о пророчестве Иезекииля, жившего в Израиле, местности которого свойственны были горы и пустыни, а не поля и степи, и речь, скорее, шла о диких зверях. Именно поэтому сочетание *αἴκηρι ποустыньνιαι* можно считать более подходящим для передачи греч. *θηρία τοῦ ἀγροῦ*, чем *αἴκηρι сыльни*.

В словаре А. Фетеса лексеме *ἀγρός* соответствуют латинские лексемы: *saevus* 'сварепый, лютый', *incultus* 'пустынный', *agrestis* 'полевой, дикий'⁵⁵. Наречие *поустѣ* соответствует наречию *ἄγριος* 'пустынный, безлюдный'⁵⁶.

Лексему *ἄγριοι* (Ват.11 — 31.17) автор первого перевода передаёт с помощью лексемы *дивин* (Хил.24 — 95.14), которая в старославянских памятниках соответствует греч. *ἄγριοι* 'дикий'⁵⁷.

Лексема *ἔμβριος* 'новорождённый детёныш, утробный плод, зародыш'⁵⁸ в первом переводе ОМП передана с помощью лексемы *слѣпнѣ*: *καὶ νεκρῶν σάρκας ἐκτρόματα ἔμβρια οὐτῶ τελείως ἀπαρτηθέντα* (Ват. 11 — 18.7—8)

и зане мѣртвѣи тѣлеса слѣпнѣе извѣржи (Хил. 24 — 89.15).

Лексема *слѣпнѣ* соответствует греческому слову *τύφλος* 'слепой, незрячий'⁵⁹. Однако автор первого перевода использовал лексему *слѣпнѣе* в данном случае для перевода греческой словоформы *ἔμβρια*, хотя в другом контексте использовал эту лексему для передачи греческой словоформы *τυφλοῦ*:

τοῦ τυφλοῦ (Ват. — 7.8)

слѣпнѣе (Хил.24 — 85.6)

Как эквивалент лексеме *ἔμβριος* в древних славянских переводах традиционно использовалось прилагательное *мьдѣ* 'только что появившийся, мягкий, нежный, неокрепший'⁶⁰.

Следует принять во внимание чтение греческого текста, приведённого нами фрагмента, в котором речь идёт о мёртвых зародышах животных: *νεκρῶν σάρκας ἐκτρόματα ἔμβρια* = *μѣртвѣи тѣлеса слѣпнѣе*

⁵⁵ Феξη 1908: 5. Перевод латинских лексем выполнен по изданию: Дворецкий 1976: 892, 511, 52.

⁵⁶ SJS 1958, v. 3: 511.

⁵⁷ SJS 1958, v. 1: 478.

⁵⁸ Дворецкий 1958, Т.1: 520.

⁵⁹ Miklosich 1977: 863.

⁶⁰ Цейтлин 1996: 74.

изявци. Ввиду этого, автор первого перевода не мог использовать для передачи греческого слова ἔμβρυον славянское мидъи, поэтому он использовал лексему слѣпъ 'слепой', в качестве обозначения одного из основных признаков зародышей животных.

Впрочем, ни в одном словаре, среди используемых для данного исследования (см. список литературы), соответствие ἔμβρυον/ слѣпъ не встречается⁶¹. Тем не менее перевод данного греческого контекста представляется вполне осмысленным.

Памятники письменности, созданные на юго-востоке Болгарии и относящиеся к Преславскому книжному центру, отличались не только типом перевода: славянская речь преславских книжников имела значительные отступления от более раннего типа книжного языка, такого, как язык памятников письменности Охридской книжной школы. Возможно, что значительные отступления от кирилло-мефодиевской книжной традиции восточноболгарскими книжниками связаны с реформированием, имевшим место в Преславе в X веке.

В своём исследовании Г. А. Хабургаев, ссылаясь на статьи Г. А. Ильинского и Н. С. Трубецкого, пишет, что в Восточной Болгарии язык славянских переводов подвергся основательной переработке, которую принято связывать с введением в употребление новой азбуки — кириллицы, что, однако, представляло собой не просто смену графики, а именно реформу книжно-литературного языка⁶². В летописной записи, восходящей к симеоновскому периоду (по мнению Г. А. Ильинского, принадлежащей Константину Преславскому), это мероприятие названо „предложением книг“, т.е. приравнено появлению первых славянских переводов⁶³. Очевидно, что подобная реформа, являясь знаковым процессом для восточноболгарского культурно-исторического континуума, не могла не повлиять на формирование новых переводческих стратегий в Преславском книжном центре.

⁶¹ В двух списках первого славянского перевода (Белградской Народной Библиотеки, № 149 и Берлинской Королевской библиотеки, из собрания В. Караджича, № 48) в этом контексте также находим слав. слѣпъ; что касается греческого текста ОМП, то в данном контексте разночтения данного контекста отсутствуют во всех списках четырёх редакций. Истрин 1897: 18,89.

⁶² Хабургаев 1994: 104.

⁶³ Хабургаев 1994: 105.

Второй перевод, представленный в исследовании В. М. Истрина десятью списками, был сделан в Болгарии в XIII—XIV вв. Самый старый список датирован 1345 годом.

Этот перевод относится ко времени реформирования древних славянских переводов с греческого. В исследовательской практике на уровне лексики принято противопоставлять новые переводы древним по следующим признакам:

а) устранение синонимического варьирования:

Первый перевод	Второй перевод
δίκαιος правдыгъ (Хил.24 — 99.28) свѣтъ (Хил. 24 — 100.19) правдыгъ (Хил. 24 — 97.13);	правдыгъ (Хил. 179 — 111.37; 113.34) правдыникъ (Хил.179 — 114.20; 114.24)
ἀνοίειν раскѣти (Хил. 24 — 90.1) открѣсти (Хил. 24 — 98.21)	открѣсти (Хил.179 — 106.21; 113.3)
γίγας шюдъ (Хил. 24 — 85.13) силыгъ (Хил. 24 — 93.7)	исполнигъ (Хил. 179 — 102.5; 108.34)
ἔσδος кьходъ (Хил. 24 — 87.25) кьходъ (Хил. 24 — 94.16) долгъ (Хил. 24 — 94.22)	кьходъ (Хил.179 — 105.3,4; 106.17)

б) появление вторичных грецизмов:

στέμμα кьмьць (Хил.24—99.14; 99.16)	стѣма (Хил.179 — 113.26; 113.28)
λειτουργία слоужба (Хил.24—97.1)	литургия (Хил.179 — 111.25)
βάρβαρος варанъ (Хил.24—92.24; 94.1)	варваръ (Хил.179 — 109.20; 110.32)
ἐλέφας слонъ (Хил.24 — 86.21)	лифантъ (Хил.179 — 104.12)
ἐπιστολή писѣние (Хил.24—86.8; 91.27)	писемлина (Хил.179 — 103.33; 108.1)

в) использование сложных слов строго в соответствии с греческими сложными словами:

θεοπλέσιος боготвѣстигъ (Хил.24—91.26)	боготвѣстигъ (Хил.179 — 107.35)
πρωτόκοκος прькьведыгъ (Хил.24—84.3)	прькьведыгъ (Хил.179 — 102.2)
θεοπάτωρ божи отьць (Хил.24—91.20)	боготьць (Хил.179 — 107.28);
μεγαλόψυχος великодъшнъ (Хил.24—91.6)	великодъшнъ (Хил.179 — 107.15)

г) калькирование словообразовательной структуры слова⁶⁴:

⁶⁴ Подробнее об этом см. Тюняева 2008.

ἀπογράφεῖν кадати (Хил.24—94.16)	написати (Хил.179—110.3)
μακροθυμεῖν τρυφήν (Хил.24—97.12)	длъготръпкѣти (Хил.179—111.37)
ψευδοσημεῖον лъжние знаменне (Хил.24—100.3)	лъжезнаменне (Хил.179—114.17)

д) строгое следование греческому тексту в выборе славянских лексем для перевода.

Последней характеристики стоит коснуться подробнее на примере передачи некоторых лексем автором второго славянского перевода ОМП.

Греческая лексема ἄλλος во втором переводе передана с помощью слав. хльмъ:

καὶ ἐπὶ τὰ ἄλλα καὶ τὰ φυτὰ καὶ πᾶν εἶδος κάρτινον (Ват.—27.6—7)
ще же и на хльмъхъ и на садовѣа и на всакъ вѣ павднѣи (Хил.179—109.2).

Лексема ἄλλος имеет два основных значения — 'роща', 'лесок'⁶⁵. В тексте эта лексема функционирует как существительное ἄλλη, которое первый переводчик передал существительным лѣсни. Лексема лѣсъ в старославянских памятниках зафиксирована всего 2 раза, в одном из случаев она соответствует греческой лексеме ἄλλος 'лес'⁶⁶. Соответствие лѣсъ/ἄλλος зафиксировано в Кормчей Михановича по сербскому списку XIII в., там же находим прилагательное лѣсьмъ, эквивалентное прилагательному ἀλωδης 'поросший лесом, лесной'⁶⁷.

Второй переводчик для передачи греческой лексемы использовал лексему хльмъ, которая по данным словарей старославянского языка ни разу не встречается в представленных в них переводных памятниках в качестве эквивалента лексемы ἄλλος.

Следует принять во внимание ещё один факт: в славянских переводах книги Иова, выполненных на Афоне, на рубеже XIV—XV вв., лексема хльмъ являлась эквивалентом греческой лексемы θινών 'холм'⁶⁸.

В словаре А. Фетеса, среди латинских эквивалентов лексемы ἄλλος находим лексему saltus⁶⁹ в значении 'лесистое место', 'покрытые лесами горы', 'горное пастбище'⁷⁰. Таким образом, греческая лексема ἄλλος в некоторой степени соотносится со славянской лексемой хльмъ, исполь-

⁶⁵ Дворецкий 1958, Т.1: 87.

⁶⁶ ССС 1999: 315.

⁶⁷ Miklosich 1977: 351.

⁶⁸ Христова-Шомова 2006.

⁶⁹ Феξη 1908: 23.

⁷⁰ Дворецкий 1976: 895.

зованной автором второго перевода (в SJS данная лексема представлена в значении 'холм, пригорок, возвышенность')⁷¹.

Сложность перевода данного контекста заключается в вариантах передачи словосочетания εἶδος κάρπιον 'вид плодоносный', которое первый переводчик передал как дрѣво творцине плѣ, а второй — иѣ плвднѣй.

У первого переводчика славянский эквивалент данного греческого сочетания представляется более выразительным, но менее точным, однако подобный способ перевода сочетания εἶδος κάρπιον дал возможность передать смысл данного фрагмента:

и на лѣсни и на швоцина и на дрѣви и на всако дрѣво творцине плѣ Хил.24 — 93.12).

Второй переводчик, буквально следуя за греческим чтением словосочетания εἶδος κάρπιον, передал его как иѣ плвднѣй. Так, если у первого переводчика читаем: на лѣсни ... и на всако дрѣво творцине плѣ, где существительное лѣсни соотносится по смыслу с существительным дрѣво и постпозитивным определением творцине плѣ, то у автора второго перевода этот же фрагмент имеет следующее чтение: на хълмювы... и на всакъ иѣ плвднѣй, где прилагательное хълмювы значительно меньше соотносится по смыслу с сочетанием видъ плвднѣй, кроме того, подобное чтение искажает смысл данного фрагмента греческого текста.

Ещё одним примером точного следования греческому тексту при переводе на славянский, является попытка переводчика буквально передать греческое слово в ущерб смыслу всего контекста:

ὁ διάβολος ἐτροπώσατο αὐτοῦς, ἔβαν εἶδος μουσικόν⁷² κατασκευάσας. (Ват. — 7.9-10) дѣаволь врати и въ всакъ видъ оустрао гоуслънаго (Хил.179 — 102.21-103.1).

Примечательно, что автор первого перевода ОМП использовал для передачи данного контекста другой способ:

ὁ διάβολος ἐτροπώσατο αὐτοῦς, ἔβαν εἶδος μουσικόν κατασκευάσας. (Ват. — 7.9) илжи дѣаволь вдолѣкъ повѣдивъ ю всѣкны дѣви замыни (Хил. 24 — 85.7).

На приведённом примере видно, что автор первого перевода, в отличие от второго переводчика руководствовался передачей смысла контекста.

⁷¹ SJS 1958, v. 4: 771.

⁷² Надо сказать, что греческая лексема μουσικός помимо значений 'музыкальный, музыкально одарённый', имеет переносные значения 'опытный, искусный' [Дворецкий 1958, Т.2: 1111] (как известно, на протяжении всего текста Библии, одним из основных эпитетов дьявола является — искусситель), в одном из которых она, по-видимому, представлена в греческом тексте.

Итак, рассмотрев особенности переводческой техники двух славянских переводов ОМП на примере способов передачи некоторых лексических единиц, можно прийти к следующим выводам.

1) Первый перевод относится к тому времени, когда эстетические установки доминировали над стремлением к точности; на примере лексем, переданных автором первого перевода неточно, видна творческая работа переводчика с текстом, попытка переосмыслить греческий текст и преобразовать его; кроме того, мы находим попытки транспонировать некоторые реалии языка оригинала в язык перевода, ср. *μεγαλόψυχος* — докрьоуль.

В первом переводе на семантическом уровне, а именно в отношении между означаемым и означающим, передача означаемого была актуальнее, во втором переводе, напротив, акцент делался на переводе означающего. Именно поэтому первый перевод характеризуется некоторой свободой в передаче греческих лексем, а второй перевод обусловлен строгим следованием греческому оригиналу, порой в ущерб смыслу: ср. передачу греческой лексемы *ἄλσος* славянской *хльмаь*.

2) Первый перевод можно охарактеризовать как “reader-oriented translations” (по терминологии С. Брока)⁷³, что объясняет некоторую свободу языковой интерпретации греческого текста автором первого перевода.

Второй перевод, следуя той же классификации, относится к числу “text-oriented translations”⁷⁴. Появление в славянских переводах, относящихся к XIII—XIV вв., тенденции “text-oriented translations”, связано не только с развитием отдельных переводческих школ, но и с культурно-языковыми процессами, происходящими во всей греко-славянской контактной зоне.

3) В отличие от автора первого перевода, второй переводчик обнаруживает стремление закрепить за греческим словом одну определённую лексему и использовать её на протяжении всего текста, избегая тем самым излишнего синонимического варьирования.

⁷³ Подробнее об этом см. Пентковская 2004: 236—237.

⁷⁴ Пентковская 2004: 247.

ЛИТЕРАТУРА

- Истрин 1924: В. М. Истрин „Откровение Мефодия Патарского и Летопись“, 1924 г.
- Истрин 1897: В. М. Истрин „Откровение Мефодия Патарского и апокрифическое видение Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследования и тексты“, М., 1897 г.
- Истрин 1920: В. М. Истрин „Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе“. Текст, исследование и словарь. П., 1920 г.
- Йовчева, Тасева 1995: М. Йовчева, Л. Тасева „Двата старобългарски превода на Псевдо-Методиево откровение“//Кирило-Методиевски студии, кн. 10, 1995 г.
- Лавров 1899: П. Лавров „Апокрифические тексты“, СОРЯ, LXVII, 1899 г.
- Пентковская 2004: Т. В. Пентковская Т. В. „Переводы византийско-славянской контактной зоны XIII—XIV вв.: литургическая терминология“//Преводите през XIV столетие на Балканите, София, 2004 г.
- Пенкова 1977: П. Пенкова „Български преводи на псевдо-Методиеви летопис през IX—XIV и разпространението им на Русия“ // Старобългарска литература, II, 1977 г.
- Селищев 2006: А. М. Селищев „Старославянский язык“, М., 2006 г.
- Тюняева 2008: Д. Б. Тюняева „Житие Андрея Юродивого в славянском переводе XIV века: особенности языка и переводческой техники“. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2008 г.
- Тюняева 2002: Д. Б. Тюняева „Обстоятельственные придаточные предложения в переводах Откровения Мефодия Патарского“. Дипломная работа. М., 2002 г.
- Хабургаев 1994: Г. А. Хабургаев „Первые столетия славянской письменной культуры“. М., 1994 г.
- Христова-Шомова 2006: И. Христова-Шомова „Средневековые славянские переводы книги Иова из Септуагинты//Многократните преводи в южнославянското Средневековие“. София, 2006 г.
- Цейтлин 1986: Р. М. Цейтлин „Лексика древнеболгарских рукописей X—XI вв.“ София, 1986 г.
- Цейтлин 1996: Р. М. Цейтлин „Сравнительная лексикология славянских языков X/XI—XIV/XV вв.“ М., 1996 г.
- Шахматов 1940: А. А. Шахматов „Повесть временных лет и её источники“//ГОДРЛ, IV, 1940 г.
- Thomson: F. J. Thomson “The Slavonic Translation of Pseudo-Methodius of Olympus Apocalypsis”//Гърновска книжовна школа, т. 4.

- Дворецкий 1958: И. Х. Дворецкий „Древнегреческо-русский словарь“ в 2-х томах. М., 1958 г.
- Дворецкий 1976: И. Х. Дворецкий „Латинско-русский словарь“ М., 1976 г.
- Срезневский 1893: И. И. Срезневский „Материалы для словаря древне-русского языка“ СПб., 1893 г.
- ССС 1999: Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благова „Старославянский словарь“ М., 1999 г.
- Miklosich 1977: F. Miklosich Lexicon Palaeoslavenico-graeco-latinum. 1977 г.
- SJS 1958: Slovník jazyka staroslověnskeho. 1—4, Praha, 1958.
- Φεξη 1908: Α. Φεξη Λεξικόν ἑλληνο-λατινικόν. Ἀθήναι. 1908.